

Только начавший свой путь BIGBANG не мог позволить себе ни малейшего промедления или расслабленности, и это было чем-то, что каждый из них осознавал.

И осознание Син Ми не уступало их собственному.

— Ничего, я мужчина, эти царапины — ерунда, — Син Ми бросил взгляд на Ли Сынхёна и усмехнулся.

— Ты уверен, что там нет осколков? Ты всё хорошо обработал? — Ли Сынхён не стал шутить, нахмутив брови.

— Говорю же, всё в порядке, — Син Ми потер глаза, выглядя сонным.

— Лучше попроси мастера Хвана ещё раз взглянуть, — не выдержал и вмешался Кан Тэсон, сидевший сзади.

Тон Ёнбэ кивнул:

— Да, сейчас особое время. И, Син Ми, не стоит относиться к этому легкомысленно. Здоровье — это основа.

— Верно, — лениво добавил Чхве Сынхён. — Малыш, не думай, что всё это мелочи. Разве Джиён не говорил, что ты задел сосуд?

Квон Джиён, который с самого начала поездки дремал, слегка приоткрыл глаза и снова закрыл их.

Чёрт, как будто я сам этого не знаю. Я всю ночь переживал.

Под таким напором серьёзных аргументов Син Ми сдался, вновь и вновь заверяя, что он очень серьёзно относится к своей травме, просто она действительно не такая уж серьёзная.

Квон Джиён перевернулся на сиденье, внутренне фыркая. Уже опухло, а он всё говорит, что не серьёзно. Даже врать толком не умеет. Утром, когда обувался, кто это там сидел, скривившись от боли?

Так Квон Джиён продолжал мысленно комментировать каждую фразу Син Ми, но в конце концов так и не раскрыл его.

Потому что, будь он на его месте, тоже не стал бы отдыхать из-за травмы ноги. Понимая это, он не стал разоблачать.

Именно потому, что они хотели добиться успеха, им приходилось терпеть больше, чем обычным людям.

Нельзя быть слабым. Нельзя расслабляться. Только доведя себя до предела, можно заслужить право подняться выше.

*

Оглядевшись и глубоко вздохнув, Син Ми...

— Что ты делаешь?

Внезапно кто-то обнял его за плечи сзади. Син Ми поднял голову и увидел рядом Квон Джиёна.

— Джиён-хён, ты меня напугал.

— Скоро начинается запись программы. Я видел, как ты ушёл в туалет и долго не возвращался, вот и пришёл за тобой, — Квон Джиён ущипнул Син Ми за щеку.

— Уже началось? — Син Ми мгновенно выпрямился.

Как кошка, которая взъерошилась, подумал Квон Джиён.

— Почти, — сказал он вслух. — Нам нужно войти первыми и ждать старших.

Поскольку они были самыми новыми участниками среди гостей «Ящим Манман», им следовало быть особенно внимательными.

— Хорошо, — кивнул Син Ми.

Квон Джиён обнял его и повёл вперёд, понимая, что Син Ми нервничает, и пытаясь разрядить обстановку:

— Зачем ты глубоко дышишь? Там, в туалете, запах не очень приятный? Если ты уже сейчас нервничаешь, что будет потом?

Син Ми серьёзно ответил:

— Во время записи я точно не буду нервничать.

Квон Джиён сдержанно улыбнулся, не отвечая.

Они шли медленно, точнее, Квон Джиён шёл очень медленно.

С самого утра Син Ми старался ходить как обычно, но шаги его стали легче, так как малейшее напряжение или изгиб в области лодыжки вызывали сильную боль, особенно при танцах или подъёме по лестнице. Однако, если ступать легче при обычной ходьбе, боль уменьшалась, но и скорость ходьбы снижалась.

Но в мире артистов нельзя позволять себе медлить и заставлять других ждать. Поэтому Син Ми, стараясь идти в ногу с Квон Джиёном, не ожидал, что тот заметит его состояние и замедлит шаг.

Заметив задумчивость юноши, Квон Джиён, глядя вперёд, медленно улыбнулся.

*

— Анихасейо, анихасейо, — Син Ми постоянно кланялся, встречая разнообразных сотрудников и старших коллег. Его глаза были спокойны, выражение лица тихое и послушное, полностью соответствуя образу новичка.

Идущий за Квон Джиёном, он иногда смотрел на затылок или спину своего лидера.

Джиён-хён, кажется, похудел.

Уже много раз он видел, как в приватной обстановке Квон Джиён мог хмуриться, ругаться или дурачиться, но на публике он всегда был вежливым и внимательным лидером BIGBANG, G-DRAGON.

Но в любое время он всегда был впереди.

Возможно, у Син Ми были моменты, когда он хотел держаться подальше от него, но в глубине души он всегда знал, что Квон Джиён — выдающийся человек, выдающийся лидер.

Его терпение и усилия, талант и настойчивость вызывали у Син Ми искреннее восхищение и уважение.

Быть товарищем такого человека — большая удача. Как цыплёнок, спрятанный за мамой-курицей, Син Ми смотрел на своего лидера и думал именно так.

Ему не раз приходилось сталкиваться с трудностями. Как новичок, который дебютировал год назад, он уже многое повидал и многому научился. Мир шоу-бизнеса, с одной стороны, не так уж сложен, но с другой — далеко не прост. Особенно в корейской индустрии, где артистов больше, чем возможностей, и каждый стремится выделиться. Те старшие коллеги, которые

давно в бизнесе, но так и не добились успеха, часто смотрят на таких новичков с недовольством.

Поэтому Син Ми, сначала удивлявшийся язвительным вопросам, постепенно привык и научился терпеть.

Как и во время записи программы, сколько бы он ни кланялся и ни проявлял уважения, некоторые старшие коллеги всё равно игнорировали его.

Когда начиналась запись, его намеренно вытесняли из кадра, подавляя.

Но всё это происходило за кулисами, зрители этого не видят, только сам человек знает об этом. Это тоже часть выживания в шоу-бизнесе.

В глазах всегда спокойного Син Ми это было похоже на огромный чёрный водоворот. Но он понимал.

Только пройдя через этот водоворот, преодолев все препятствия, можно достичь сияния.

— Сегодняшние гости имеют множество поклонниц, так как их команда очень популярна. Давайте представим самого популярного мужчину...

— I'm so sorry but I love you, I'm so sorry but I love you, — после того как Квон Джиён закончил петь, Син Ми продолжил с песней «Ложь».

Его светлые кошачьи глаза с лёгким изгибом и глубоким серым оттенком очаровывали.

Он улыбнулся в камеру, и его улыбка была настолько ослепительной, что казалось, будто перед глазами мелькнула вспышка.

Многие задумались: «А, так это и есть Chimy из BIGBANG».

После начала «Ящим Манман» Квон Джиён и Син Ми, сидевшие на краю, сразу привлекли внимание большинства зрителей.

Молодость, привлекательная внешность, прекрасный голос — даже этих трёх качеств было достаточно, чтобы вызвать зависть. В корейской индустрии, где артисты сменяются очень быстро, дебют и успех в возрасте до 20 лет сами по себе привлекают внимание.

Песня «Ложь» символизировала первый шаг BIGBANG в мире шоу-бизнеса.

Однако по сравнению с Квон Джиёном, который был известен как бывший ребёнок-актёр и сам написал песню «Ложь», Син Ми выглядел немного менее впечатляюще.

Но это не значит, что он хуже.

С точки зрения некоторых профессиональных музыкантов, прекрасный голос и вокальные данные Син Ми были его главными преимуществами. При наличии возможности он обязательно взлетит. В мужской группе YG каждый участник необходим, и каждый из них — не простачок.

Так что, хотя на первый взгляд Син Ми не выделялся, его талант был полностью признан.

Когда в период низкой популярности вышла его собственная песня «Why?», она получила положительный отклик и вернула ему популярность.

Музыка — это нечто удивительное, что позволяет людям находить общий язык, минуя все преграды.

Ещё более удивительно, что, хотя Син Ми был красив, в начале он не получил популярности благодаря своей внешности. Вместо этого он привлек множество поклонников своей музыкой, и такие поклонники были более искренними и преданными. Поклонники похожи на своих кумиров, и многие позже заметили, что фанаты Син Ми действительно похожи на него.

Их главные черты — искренность и преданность.

Конечно, в это время фанаты Митуань обнаружили, что их идол действительно милый и забавный.

<http://bllate.org/book/15544/1383172>